

Новикова Е. Н., студент 420н группы
Научный руководитель – Гутковская С. В.,
кандидат филологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О СЦЕНИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ

Культура белорусов уникальна и самобытна. Танец всегда присутствовал в повседневной жизни белорусского народа и был неотъемлемой её частью.

В XIX–XX вв. исследователями национального фольклора (как этнографами, так и хореографами) была проделана колоссальная работа по накоплению и обработке данных об образцах белорусского танцевального творчества, по сохранению лексического фонда, танцевальных рисунков и фигур, характерных для разных историко-этнографических регионов Беларуси. Произведена научная систематизация, осуществлен анализ собранных образцов, – во многом благодаря деятельности Отраслевой научно-исследовательской лаборатории белорусского танцевального творчества (ОНИЛ) кафедры хореографии Белорусского государственного университета культуры и искусств, чья активная деятельность пришлась на два последних десятилетия XX века [1].

Через исследование фольклорного материала мы можем глубже познакомиться с историческим наследием наших предков, проследить влияние жизненных процессов на культуру белорусов. Это позволяет выделить отличительные особенности народного творчества различных регионов Беларуси, а также увидеть сходство белорусской культуры с культурой соседних народов. Изучение деятельности корифеев фольклористики помогает оценить собранные ими материалы, а также способствует знакомству с различными вариантами сбора и фиксации фольклорных произведений.

Интенсивность собирания белорусских народных образцов значительно возросла во второй половине XIX века, благодаря активной деятельности выдающихся фольклористов, таких как А. Г. Киркор, М. Федоровский, П. В.

Шейн, М. В. Довнар-Запольский, Е. Р. Романов, Н. Я. Никифоровский, Е. Ф. Карский, А. К. Сержпутовский и многих других. В записанных фольклорных материалах можно найти множество описаний танцевальных образцов, которые являлись частью песен и обрядов.

На дисциплине «Искусство балетмейстера» у студентов, обучающихся в Белорусском государственном университете культуры и искусств на специальности «Хореографическое искусство (народный танец)», есть уникальная возможность приобрести теоретические знания и практические навыки по работе с фольклорными первоисточниками. Согласно учебной программе на третьем курсе изучаются следующие темы «Принципы работы балетмейстера с фольклорным первоисточником», «Особенности работы балетмейстера с музыкальным материалом в процессе сценической интерпретации хореографического фольклора», «Создание сценической композиции на основе белорусского хореографического фольклора».

Приступив к работе с танцевальным фольклором, студенты сначала изучают экспедиционные записи, хранящиеся в ОНИЛ, специальную литературу и выбирают один из наиболее редких или интересных с художественной точки зрения танцевальных образцов. Когда необходимая информация собрана, – фольклорный образец воспроизводится на исполнителей, а далее на его основе сочиняется развернутый танцевальный этюд или завершённая танцевальная композиция.

Главная сложность, с которой в процессе выполнения учебного задания, возобновляя фольклорные танцевальные образцы, мы, столкнулись, – это недостаток информации. В собранных записях зачастую отсутствует фиксация мелоса, лексики или рисунков танца. Таким образом, постановщики, анализируя собранную информацию, могут понять лишь частично концепцию фольклорного образца, исходя из названия или жанра, к которому его можно отнести (хороводы, танцы, пляски).

Так, например, в труде известного этнографа, фольклориста, археолога, лексикографа, диалектолога, историка и публициста Михала Федоровского «Lud

białoruski na Rusi Litewskiej» («Люд беларусский») в V томе мною был найден редко встречающийся фольклорный образец под названием «Шуфлядка» [5, с.170], на основе которого затем на дисциплине «Искусство балетмейстера» была создана оригинальная хореографическая композиция.

Описание фольклорного образца «Шуфлядка» я также встретила в монографии исследователя и собирателя народного танцевального творчества на территории Беларуси в конце XX века – доктора искусствоведения, профессора Юлии Михайловны Чурко «Белорусской хореографический фольклор» [3]. Согласно этому источнику, «Шуфлядка» – традиционный белорусский танец, зафиксированный в Гродненской и Витебской областях членами экспедиции кафедры хореографии Минского института культуры (ныне БГУКИ).

Интересно, что мелодия танца приводится Михалом Федоровским с комментарием о том, что «Танса 2 пары так як кадрыла»(в переводе: «Танцуют 2 пары, так как кадрили»):

Адчыні акно, каб было відно,
Няхай я пагляджу, з кім я сяджу:
Ці з сем'янінам, ці з дваранінам?

Падобна, матуля, з войтавым сынам [5, с. 170].

В экспедиции записан иной вариант танца: «Пары, стоят лицом друг к другу и, взявшись за руки, выстраиваются в одну линию. Затем пары через одну выдвигаются в разные стороны: первая вправо, вторая влево, чем-то напоминая выдвигание ящиков комода», который приводится в книге Ю. М. Чурко

[4, с. 242]. Исследователь относит этот образец к традиционным танцам. Такой вариант исполнения данного образца этой группы танцев больше не был найден.

Следовательно, я нашла информацию о танцевальном образце с одним и тем же названием, но имеющим признаки как кадрили, так и традиционного танца. Это сделало мою работу еще более интересной, поскольку в сценической композиции мне можно было соединить средства выразительности и принципы построения, характерные для традиционных танцев и для кадрили.

Важно отметить, что Михалом Федоровским название образца было записано, как «Шуплядка», а Юлией Чурко – «Шуфлядка». Это объясняется тем, что М. Федоровский использовал украинский вариант написания данного слова: «Шупляда = шухляда. 1. Ящикъ въ столе, выдвжной ящикъ. 2. Шкатулка. Ум. Шухлядка» [2, с. 520].

В толковом словаре белорусского литературного языка И. Л. Копылова даётся следующее определение этого слова: «Шуфляда. 1. Скрынка з невысокімі сценкамі і дном, якая ўрабляецца ў ніжнюю частку шафы, у стол і служыць ёмішчам рознах рэчаў. 2. Збітыя ў выглядзе прамавугольніка дошкі, унутры якіх замацоўваюць раму» [3, с. 946].

Из этого следует, что слова «шуфлядка» и «шуплядка» – это слова, имеющие одно и то же значение.

Исходя из собранных материалов и изученных косвенных источников по танцевальному образцу «Шуфлядка», я сочинила основной пластический мотив и использовала рисунки танца, которые образно напоминают выдвижение ящиков из комода.

В итоге получилась танцевальная композиция, которая вошла в творческий проект кафедры хореографии – фольклорный вечер под названием «Да свайго роду – хоць праз воду».

Таким образом, на основе фольклорных образцов можно создавать новые художественные произведения, которые будут обогащать белорусское сценическое хореографическое искусство. Важную роль в такой деятельности играет умение хореографа сохранить самобытность фольклорных прототипов, а также внедрить в сценический вариант элементы современности, подчеркивая, тем самым, уникальность белорусского танцевального фольклора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архив отраслевой научно-исследовательской лаборатории белорусского танцевального творчества кафедры хореографии учреждения

образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

2. Гринченко, Б.Д. Словарь украинского языка / Б.Д. Гринченко // Под ред. журнала «Киевская старина». – К. : АН УРСР, 1958. – Т. 4 – 519 с.

3. Капылаў, І. Л. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / І. Л. Капылаў [і інш.]; пад рэд. І.Л. Капылова. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Пятруся Броўкі, 2016. – 968 с.

4. Чурко, Ю. М. Беларуский хореографический фольклор: традиции и современность / Ю. М. Чурко; вступ. ст. С. В. Гутковской. – Минск : Четыре четверти, 2016. – 388 с.

5. Federowski, M. Lud białoruski na Rusi Litewskiej / M. Federowski. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1958. Т. 5: Piesni – 917 с.

Ноздрин В. В., магистрант

Научный руководитель – Стельмах А. М.,

кандидат искусствоведения, доцент

СТРАТЕГИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В ТЕАТРАЛЬНОМ ДЕЛЕ

В современных условиях театру приходится находить новые и инновационные механизмы для осуществления своей деятельности. Рыночный подход, реорганизация (сокращение) государственного финансирования, растущая конкуренция на культурном рынке, где каждый старается занять свое место и борется за свою аудиторию – все это обязывает театр находить и осваивать новые технологии своей деятельности.

Для повышения узнаваемости театра в сознании посетителей (зрителей) и укрепления его позиций среди существующих организаций, следует правильно разработать концепцию позиционирования продукта (услуги), понимать его место на рынке, определить перспективу и создать полноценную